

rebelzine

Сегодня слово "пролетариат" практически вышло из широкого употребления. Существование пролетариата в основном либо отрицается, либо этот термин понимается в крайне узком смысле, например лишь в отношении рабочих физического труда немногих оставшихся промышленных предприятий.

Однако, если обратиться к классическому определению класса, данному Лениным, можно легко продемонстрировать, что пролетариат ничуть не ограничивается лишь узкой категорией рабочих и уж тем более никуда не исчез. Для точности процитирую это определение. Итак, классы это: «большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определённой системе общественного производства, по их отношению (большей частью закреплённому и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а, следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают».

Отсюда следуют три признака класса пролетариата:

- 1) не обладает собственностью на средства производства;
- 2) живёт за счёт продажи собственной рабочей силы капиталистам (или буржуазному государству как «совокупному капиталисту»);
- 3) в организации труда выступает в основном лишь исполнителем, принятие ключевых решений остаётся за буржуазией;
- 4) обладает существенно меньшей долей общественного богатства по сравнению с буржуазией.

Далее Ленин дополняет, что классы «это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой». То есть пролетариат эксплуатируется и угнетается буржуазией, это можно выделить в пятый признак. Ключевым признаком конечно является отношение к собственности.

Говоря о пролетариате XIX в., Маркс называл следующие его виды:

- 1) промышленный (в т.ч. транспортные и строительные рабочие);
- 2) сельско-хозяйственный;
- 3) торгово-конторский.

Ленин говорил также об инженерном пролетариате, роль которого в XX в. всё возрастала.

Естественно, что как буржуазия, так и пролетариат существуют не в кристально чистой строго отдельной друг от друга форме, а среди них есть множество групп и промежуточных слоёв, в большей или меньшей мере относящихся к тому или иному классу. Но в общем каждый из классов вполне целостен.

С развитием производительных сил общества, и особенно с развитием формы труда, эта структура претерпевает изменения. Это я и постарался исследовать. Конкретный вопрос, с которого возникла идея написания статьи был следующий — если в начале XX в. ядром, передовым отрядом пролетариата были промышленные рабочие физического труда крупных заводов, то кто сегодня является таким авангардом? Или хотя бы протоавангардом, в потенциале способным стать основой прогрессивной преобразующей силы общества, которой является пролетариат в целом. Ключевым моментом здесь пожалуй является форма труда, но эта гипотеза требует более глубокого изучения. В статье этот вопрос к сожалению не в полной мере смог разобрать, постараюсь отчасти исправить это в текущем выступлении.

Если перенести названные ранее 5 признаков пролетариата на сегодняшнюю российскую действительность, то мы увидим, что:

1 и 2) 93,7% занятого в экономике населения России являются наёмными работниками согласно последней переписи, то есть в основном не обладают собственностью на средства производства и живут продажей своей рабочей силы;

3) В основном принятие решений по организации трудового процесса остаётся за капиталистами или назначенными ими людьми, руководящие органы предприятий строятся строго сверху вниз в подавляющем большинстве случаев;

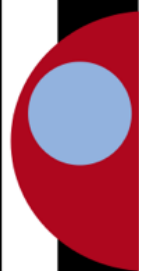
4) 35% всего богатства домохозяйств в РФ принадлежит лишь 110 людям, такие цифры привела в конце 2013 г. "Российская газета" со ссылкой на исследование швейцарских экспертов. То есть одна миллионная доля населения владеет одной третью богатств. А 82,5% всего личного богатства принадлежит лишь 5% от населения. Колоссальное неравенство. Если же говорить об отчуждении пролетариата от власти в российском буржуазном государстве, то яркий показатель этого следующий — среднестатистическая семья депутата Госдумы сами-знаете-какой-партии в 2011 г. получала в 143(!) раза больше чем среднестатистическая семья "простого" гражданина. И естественно что они штампуют например законы о приватизации. Всё как писал Маркс, — "землю у крестьян отобрал и передал лендлордам парламент, состоящий из лендлордов". Естественно, причина такого разрыва лежит в частной форме собственности, позволяющей небольшой группе людей держать в своих руках огромные капиталы и следовательно власть, и посредством этого угнетать остальных, то есть тех кто эти капиталы собственно произвёл.

5) Говоря об угнетении и эксплуатации пролетариата капиталистами, приведу лишь один показатель, степень эксплуатации, но в нём вся суть. В России работник получает лишь четверть того, что производит, тогда как в развитых странах от 1/2 до 2/3 (по данным бывшего директора НИИ статистики Госкомстата РФ Симчеры).

Сказав о российском пролетариате в общем, перейдём к его структуре и сущности. Структура рабочего класса существенно изменилась за последние два десятилетия. В этом процессе есть две тенденции:

1). Вместе с последовавшими за развалом Советского Союза деиндустриализацией и деаграризацией был во многом разрушен промышленный и сельскохозяйственный пролетариат, часть его деклассировалась и маргинализировалась, часть перешла в торговлю и другие сферы экономики. В цифрах это выглядит так: с 1990 г. по 2004 г. доля занятых в промышленности и сельском хозяйстве упала на одну треть, в науке и научном обслуживании — в половину. С другой стороны, доля занятых в торговле и общепите — выросла в два раза; в финансах, кредите и страховании — почти в 3 раза, в управлении — в 2 раза. Занятых в действительно производительном труде стало меньше, торговать и спекулировать стали больше. С 2004 г. дальнейшую динамику проследить сложнее из-за смены Росстатом принципов подсчёта (например, промышленность вообще перестала там фигурировать как сфера занятости), но по новым показателям видно, что в основном эти тенденции продолжились.

2) Однако не всё лишь разрушается. Вторая тенденция заключается в формировании условно говоря "постиндустриального пролетариата", говоря о котором пожалуй более всего интересна динамика занятых в отрасли информационных технологий (ИТ). Буржуазная Россия, перескочив с оставшейся от СССР индустриальной базы (в основном разрушив её) на заимствованную извне, пытается догнать ушедших далеко вперёд мировых

лидеров. Ведущие мировые ИТ корпорации такие как Intel и Nvidia (и компании поменьше) открывают здесь свои исследовательские и производственные центры, а российские корпорации пытаются не отставать. Рынок труда в ИТ-отрасли только за 2010-2012 гг. вырос на 59%, а для молодых специалистов — более чем в три раза, и большая часть специальностей этой сферы относятся к действительно производительному труду.

Пролетариат интеллектуального труда ИТ сферы особенно интересен тем, что именно его представители впервые в истории человечества на практике, без какого-либо участия со стороны каких-либо политических сил, осуществили по сути национализацию существенной доли средств производства в мировом масштабе. Вернее они создали такие средства производства, которые изначально передали прямо в общественную собственность (минуя государственную форму). Я говорю о свободном программном обеспечении и о развивающем его сообществе программистов, системных администраторов, инженеров и других пролетариев. Этот феномен появился в середине 80-х годов XX века в США и с тех пор широко распространился по всему миру. Подобный пример есть и в научном сообществе, российский проект Sci-Hub, открывающий бесплатный доступ к платным научным статьям всем желающим. Это ведь тоже по сути обобществление средств производства, научного знания, даже можно сказать экспроприация. Вот только в случае СПО обобществление закреплено юридически в форме свободных лицензий, а второй проект балансирует на грани закона и преступления с точки зрения буржуазного права. Но вернёмся к российскому пролетариату.

Российский капитализм ещё достаточно молод, и соответственно пролетариат тоже. Особенностью России является ещё и то, что мы шагнули как бы "вперёд в прошлое", из более прогрессивной формации в более отсталую. Злая шутка истории, иначе не скажешь. Когда вернёмся "назад в будущее" — вопрос открытый.

"Расслабившиеся" за годы послевоенного мира советские трудящиеся были просто не готовы к удару как со стороны переродившихся партийных функционеров (типа Прохорова, Чиркунова и других) и новоявленных буржуев, так и со стороны внешних врагов, которым враги внутренние открыли все двери. Да и большинство советского народа, как бы не было горько это признать, уже никак не соответствовали званию ленинских "железных батальонов пролетариата", мерная поступь которых гремела на весь мир в первой половине XX века. Губительная зараза мелкобуржуазной мещанской идеологии поразила большую часть общества и из-за этого открытый буржуазный беспредел, первичное накопление капитала в 90-е годы практически не встретило сопротивления.

Но российский пролетариат оправляется от этого удара. Пока это проявляется лишь в усилении экономической борьбы, но я очевидно это только начало. В 2012 г. в России было зафиксировано максимальное за пять лет число забастовок. В один строй с "классическим" пролетариатом (наиболее яркой и успешной организацией которых является профсоюз МПРА) встают работники медицины, образования, ИТ сферы и другие. Итальянская забастовка медработников в Ижевске в прошлом году, недавняя забастовка школьных учителей в Амурской области, первые успехи совсем молодого профсоюза работников ИТ-сферы в конце 2013 г. — вот лишь отдельные, пока небольшие ростки процесса перехода пролетариата от "класса в себе" к "классу для себя", его становления как исторического субъекта.

В начале доклада я постарался сформулировать проблему определения ядра, передового отряда пролетариата. Слово "отряд" здесь естественно не в прямом смысле, как список каких-то конкретных людей. Я говорю о критериях, позволяющих отнести ту или иную группу пролетариев к такому авангарду, или протоавангарду.

Если вспомнить опыт начала XX века, то наиболее сильные структуры

самоорганизации трудящихся сложились там, где были достигнуты “критические” значения следующих параметров:

1. уровень эксплуатации;
2. концентрация производства;
3. уровень образования;
4. средний возраст.

Если посмотреть на пример наиболее сильного российского профсоюза, МПРА, сосредоточенного в основном на предприятиях автопрома, то там количественные значения всех этих параметров как раз достигли критических значений, что привело к качественной перестройке и формированию профсоюза. Но успеху самоорганизовавшихся рабочих в этом случае способствовал и внешний фактор, ведь в основном речь идёт о предприятиях принадлежащих иностранным корпорациям, которым противостоят закалённые в противостоянии и более классово зрелые рабочие профсоюзов Европы. И когда российские пролетарии этих предприятий выходили например на забастовку, они были поддержаны акциями трудящихся в этих компаниях из других стран. Вот он, пролетарский интернационализм. К названным четырём условиям формирования способной к борьбе структуры низовой самоорганизации пролетариев пожалуй стоит добавить фактор существования сети поддержки и распространения информации.

Интересный пример заключается в серии забастовок 90-х годов в США, остановивших работу подразделений гигантов IBM, Hewlett-Packard, Apple и других. Эти забастовки были начаты уборщиками и уборщицами и поддержаны высококвалифицированными пролетариями технических специальностей.

В России таких примеров солидарности пролетариев физического и интеллектуального труда пока к сожалению не видно, на наши права капитал наступает по всем фронтам, а сопротивление разрознено и слабо. Российский пролетариат — объект политики, субъектом ему ещё только предстоит стать.

Однако, капитал по своей природе ради получения прибыли вынужден сгонять вместе массы пролетариев, способствовать их организации для производственного процесса, а это создаёт благодатную почву и для самоорганизации пролетариев для отстаивания своих коренных интересов.

Помимо этого, капитал монополизируется, создавая на одном полюсе концентрацию финансов и власти, а на другом огромную армию труда. Этот процесс наглядно виден на примере операторов сотовой связи, в 90-е их было по несколько штук в каждом регионе, теперь четыре крупных игрока всероссийского уровня. То же самое видно с торговыми сетями и во многих других сферах.

Да, пока видны лишь отдельные примеры экономической борьбы, а в политической и идеологической борьбе пролетариат пока практически не участвует. Но капитал по мере обострения экономического и политического кризиса наступает всё более агрессивно, а значит у пролетариев иллюзии будут исчезать всё быстрее и подлинно великая историческая сила придёт в движение.

